

Г. Ф. Беспалова, Сложные предложения по целенаправленности в эрзянском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2001.

17 мая 2001 г. на заседании диссертационного совета К 112.117.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась

защита кандидатской диссертации Галины Федоровны Беспаловой.

Работа Г. Ф. Беспаловой выполнена под научным руководством доктора филологических наук профессора Д. В. Цыганкина на кафедре эрзянского и фин-

но-угорского языкознания Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор А. Н. Куклин (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук доцент Н. И. Рузанкин (Саранск).

Рецензируемое исследование связано с классификацией сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений эрзянского языка по целевой направленности. Целенаправленность — это стремление говорящего передать или получить определенную информацию путем оформления своего высказывания с помощью соответствующих грамматических средств. Категория целенаправленности свойственна как простым, так и сложным предложениям, однако принципы их функциональной классификации в синтаксисе не совпадают, поскольку речь идет о структурных единицах разных уровней. Вместе с тем специфика целенаправленности простого предложения во многом определяет функциональную нагрузку сложного высказывания. Функция сложного предложения, как правило, складывается из составляющих его компонентов. Поэтому в одном сложном предложении в силу особенностей его структуры могут сочетаться функции, носителями которых являются разные по целенаправленности простые предложения. В финно-угроведении, в том числе и в мордовской лингвистике, этот аспект предложения остается одним из слабо исследованных разделов синтаксиса. Несомненно, тема работы Г. Ф. Беспаловой весьма актуальна и обращение к ней своевременно не только для решения научно-практических задач мордовского языкознания, но и с точки зрения разработки общетеоретических проблем синтаксиса.

Основной целью рецензируемой работы являются систематизация и описание сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений в аспекте целевой направленности, в которых могут сочетаться как одинаковые, так и разные по целенаправленности предикативные единицы. Из общей цели вытекают задачи частного характера, важные для

теоретического осмысления природы сложных предложений, разработки принципов классификации сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений по целенаправленности, определения классов функционально однородных и неоднородных по целенаправленности сложных высказываний, интерпретации взаимодействия функции и порядка следования предикативных частей, а также других средств связи частей сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений.

Работа Г. Ф. Беспаловой представляет собой первое специальное исследование в этом направлении. До настоящего времени сложные предложения по целенаправленности высказывания в эрзянском языке не подвергались монографическому обобщению.

Источниками для исследования послужили сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения эрзянского языка из более чем 20 произведений художественной литературы. Кроме того, автором привлечены периодические издания, а также научные статьи, затрагивающие в определенной степени сущность сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений.

Работа имеет объем в 207 страниц компьютерного текста и состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списков сокращений и использованной литературы. Список использованной литературы содержит 138 наименований, список произведений художественной литературы — 23 наименования.

В предисловии (с. 9—12) автор указывает на актуальность работы, ее теоретическую и практическую значимость, определяет цель и задачи исследования, описывает принципы и методы, источники работы, отмечает ее научную новизну.

Во введении (с. 13—23) кратко, но достаточно емко освещаются проблемы классификации сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений по целенаправленности в общелингвистической и финно-угорской научной литературе, характеризуется изученность проблемы в мордовском языкознании.

Здесь же дается теоретическая интерпретация семантики использованных терминов и понятий.

В двух основных главах описываются смысловые отношения, выраженные компонентами сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений. Автор приводит многие модели на основе модуса и пропозиции, по которым реализуются те или иные смысловые отношения.

Не останавливаясь на детальном анализе всего содержания работы, следует отметить, что с основными ее положениями нельзя не согласиться. Импонирует стремление автора дать исчерпывающее, детализированное описание смысловых отношений между предикативными частями сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений с единой и двунаправленной целями высказывания. К числу бесспорных достоинств исследования относится выявление моделей реализации смысловых отношений.

В первой главе «Сложносочиненные предложения по целенаправленности» (с. 24—111) автор достаточно аргументированно выделяет два типа сложносочиненных предложений: с единой целенаправленностью и двунаправленной целью высказывания. Первый тип составляют предложения повествовательной, вопросительной и побудительной целенаправленности. Ко второму отнесены повествовательно-вопросительные, повествовательно-побудительные и побудительно-вопросительные предложения. Г. Ф. Беспалова правомерно отмечает, что компоненты разных по целенаправленности сложносочиненных предложений передают те или иные смысловые отношения, которые реализуются по определенным моделям. К примеру, компоненты сложносочиненных предложений с повествовательной целенаправленностью передают отношения одновременности действий как предполагаемого совпадения или совмещенности во времени их совершения, которые выражаются при помощи союзов *ды, и 'и'*, союзной частицы *-гак* (*-как, -як*) и реализуются по моделям $C \rightarrow, (ды) \rightarrow C$; $C \rightarrow, (и) \rightarrow C$; $C \rightarrow, (-гак, -как, -як) \rightarrow C$. Для подтверждения приводятся тщательно про-

анализированные примеры и достаточно обширный материал из художественной литературы. Здесь же даются модели сложносочиненных предложений, по которым реализуется все многообразие смысловых отношений между компонентами сложносочиненных предложений с двунаправленной целью высказывания. Например части повествовательно-побудительных сложносочиненных предложений передают отношения следствия, когда первый компонент указывает на причину или условие, при наличии которого возможно действие второго компонента. Отношения следствия выражаются при помощи союзов *ды, и 'и'* по моделям: $C \rightarrow, (ды) \rightarrow П$; $C \rightarrow, (и) \rightarrow П$.

Во второй главе «Бессоюзные сложные предложения по целенаправленности» (с. 112—174) автор анализирует различные по целенаправленности типы бессоюзных сложных предложений. Она отмечает, что к бессоюзным сложным предложениям с единой целенаправленностью относятся конструкции с одной повествовательной, побудительной или вопросительной целью высказывания; к двунаправленным — повествовательно-вопросительные, повествовательно-побудительные и побудительно-вопросительные конструкции. В группу бессоюзных сложных предложений с повествовательной целенаправленностью включены предложения, в которых сочетаются две повествовательные предикативные единицы. В предложениях с вопросительной целенаправленностью сочетаются две вопросительные предикативные единицы, в предложениях с побудительной целенаправленностью — две побудительные предикативные единицы. Автор отмечает, что в составе бессоюзных сложных предложений с двунаправленной целью высказывания могут сочетаться разные по целенаправленности предикативные единицы: повествовательная и вопросительная; повествовательная и побудительная; побудительная и вопросительная. Подчеркивается, что в этой главе дано все многообразие моделей, по которым реализуются те или иные смысловые отношения, что повышает значимость всей работы. Глава насыщена хорошо проанализированными

примерами из художественной литературы и периодической печати.

В заключении (с. 175—191) изложены основные выводы и обобщения, полученные в ходе исследования.

Следует отметить, что Г. Ф. Беспаловой поставлены и решены важные вопросы синтаксиса: впервые в мордовском языкознании описаны типы сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений по целенаправленности, дана характеристика смысловых отношений и моделей этих предложений. Исследование обширного материала позволило автору сделать ряд тонких наблюдений, иллюстрирующих способы образования разнотипных сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений по целенаправленности.

Результаты рецензируемой работы имеют как научную, так и практическую ценность. Они могут быть использованы при составлении учебных пособий по синтаксису сложного предложения, контрастной грамматики, при изучении вузовских курсов по синтаксису мордовских языков. Большой интерес вызывает иллюстративный материал, содержащий ценные сведения и свежую информацию, который, несомненно, будет использован при исследовании синтаксических схождений и расхождений финно-угорских языков в области грамматики.

Следует отметить, что в техническом отношении работа Г. Ф. Беспаловой тоже выполнена надлежащим образом. Правда, отдельные недочеты встречаются в библиографии.

В рецензируемой работе все же имеются отдельные недостатки и недомолвки, а также спорные положения, побуждающие к дискуссии. Так, автор констатирует: «... так как основной целью вопроса является «получение знания от слушающего»» (с. 79). По всей вероятности, «получение определенной информации от слушающего»? Хотелось бы уточнить, отличается ли фоника сложносочиненных предложений с единой целенаправленностью от фоники предложений с двунаправленной целью высказывания? Какую роль выполняет комплекс суперсегментных фонетических элементов в бессоюзных сложных предложениях с вопросительной целенаправленностью при объектных отношениях?

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью констатировать, что Г. Ф. Беспалова решила многие вопросы синтаксиса сложного предложения эрзянского языка, до сих пор остававшиеся не решенными. Предлагаемые ею решения не вызывают принципиальных возражений. Теоретическая и практическая значимость их несомненна.

Работа Г. Ф. Беспаловой «Сложные предложения по целенаправленности в эрзянском языке» содержит новый добротный фактический материал и отличается научной новизной и обоснованностью выводов. Она, несомненно, восполнит существенный пробел в изучении синтаксиса как в мордовском языкознании, так и в уралистике в целом.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)